

Шестерки

Надежда ПТУШКИНА

Фрагменты пьесы

Подъезд. Лестничная площадка. Дом явно почти выселен. В нем как бы ощущается жилое присутствие, но это не налаженная будничная жизнь, а присутствие временное, неяркое, тех, кому этот дом уже не свой или вообще своим не был: тех, кому на дом наплевать.

На лестничной клетке две двери. Одна — уже явно не ведет в жилое помещение: растерзанная, с вырванным, болтающимся на проводе звонком, с пустыми распотрошенными коробками под дверью... Другая, хоть и обшарпанная, все же прикрывает собой однокомнатную квартиру.

У квартиры вид ночлежки. В тесной прихожей — пустая вешалка, висячий допотопный телефон. Очень узкий коридорчик ведет в совмещенный санузел и крохотную кухню. В комнату — дверь прямо из прихожей. Здесь, посередине, квадратный, слишком большой для этой комнаты стол. К нему приставлены четыре-пять разнокалиберных стульев, очень изношенных, и совсем неприглядная табуретка. У стены — драный диван, обтянутый черным дерматином, словно катафалк. На полу — странно смотрится деревенская пестрая дорожка.

Окна и в кухне и в комнате забраны решетками почти до самого верха. Стекла, почти доверху, покрашены белой краской, словно в больнице или милиции. Обоев нет. Стены грязно-розовые. Выделяются только белогрязные дверки стенового полуклафа.

На столе — чайник, банка кофе, мятая начатая пачка заварки, банка с вареньем, в беспорядке грязные чашки, упаковки от печенья и прочий мусор.

В углу, возле окна, валяются грязные пустые бутылки из-под вышивки, пакеты из-под сока, скопанные тряпичные сумки. В одну из стен вбит кронштейн. На нем висит вместилище красивая высокая клетка. В клетке — шур, щегол и снегирь. Птицы оживленно суетятся и весело распевают.

Возле квартиры железная полудверь, за какой обычно приборные щитки, счетчики, телефонные подсоединения.

Кирилл, в кожанке, сидит на табуретке, возле окна, забросив ноги на батарею, и очищает банан. Мелкие кусочки банана он просовывает между прутьями клетки.

КИРИЛЛ (млеет от удовольствия). Мишка, не будь тварью! Третий кусок съел! Ус-тупи Дауну! Даун! Даунчик! Мишка боишься? Он большой и наглый? Да, Даунчик? А ты мелкий и тупой? Даунчик, давай, хапай с этой стороны! Ну, Даунчик, напугай свои полтора грамма мозгов! Ну же!!! Хоп!!! Порядок! Любому самому тупого можно научить хапать! Мы с тобой кореша, Даунчик! Я тебя в обиду не дам! Я еще тут тебя авторитетом сделаю! Учись у Жирного! Вот кто четко выживает! Хапнул, свалил и затих. Молоток, Жирный! И ты, Даунчик, не зевай! Вот... четко.

На лестничную площадку прибывает лифт, который, как ни странно, но еще тут работает.

Из лифта, пятясь, выбирается Виктор, не выпускающий из своих объятий Дашу и не прерывающий с ней поцелуй.

Виктор в свитере грубой и неумелой домашней вязки, он приехал сюда на своей подержанной "Сонате". Даша выглядит как невеста или снегурочка. На ней — длинная белая песочная шуба, белый капор, который из-за поцелуя свалился с головы и повис за спиной на широких белых лентах. Сапожки на ней белые. И роскошные длинные волосы тоже белые.

Виктор, не прерывая поцелуя, увлекает Дашу к однокомнатной квартире и ищет рукой на ней кнопку звонка. Это ему не удается. Тогда он отстраняется от Дашы и ласково-снохотливо гладит ее по волосам.

ВИКТОР. Ох, и грива у тебя!
ДАША (запрокинув голову, глядит ему в лицо и восторженно). Спасибо! Большое спасибо!

Виктор отворачивается от Дашы и нажимает на звонок. Звонит гулко и резко. Кирилл встает, но пока не идет открывать — докармливает птиц.

ДАША (очень всерьез). Я люблю вас, Виктор!

ВИКТОР (резко поворачивается к Даше). Что? (Смотрит ей в лицо, потом нерешительно). Что? По-моему, тут никого нет. (Хватает Дашу за руку и тянет к лифту). Побежали!

ДАША (упирается и смеется). Кто-то же идет нам открывать! Я слышу! Неудобно! Обидается. Посидим минутку и вежливо откланяемся!

Момент упущен. Кирилл открывает.

КИРИЛЛ. Какие люди к нам пожаловали! И тут же почему-то устремились прочь? Девушка, вас никто тут не обидит! Заходите! Заходите! Очень ждали! (Пропускает в квартиру Дашу и Виктора). Добро пожаловать! Давно жду! Виктор еще когда обещал вас привести!

ДАША. Здравствуйте!
КИРИЛЛ. Проходите, проходите, располагайтесь. Чувствуйте себя как дома. Виктор, я не понял — ты что, свалить хотел? Такую девушку от нас спрятать?

Виктор и Даша проходят в квартиру. Даша, захмелевшая от поцелуя, первого в ее жизни. Присутствие Виктора, очевидно, поглощает все ее мысли, эмоции, внимание. Виктор выглядит как человек, смилившийся с чем-то неприятным, но неизбежным.

Пока Виктор снимает с Дашы шубку и вешает на вешалку, Кирилл осматривает лестничную клетку, захлопывает дверь, запирает на два засова и на ключ. Ключ убирает в карман кожанки. Пока Кирилл разбирается с дверью, Виктор за руку вводит Дашу в комнату.

ДАША (Обводит глазами представшее перед ней убожество). Боже, как тут хорошо!
ВИКТОР (изумленно). Ты считаешь?

ДАША (еще более восторженно). Птички поют! Познакомьте меня, пожалуйста, с ними, Виктор!

ВИКТОР. Я в птичках без понятия. Вроде, Кирилл говорил, — шур, щегол и снегирь. А вот кто из них кто? (Смеется). Честно, без понятия. Это Кирилл с ними оттягивается.

ДАША. А хоть самый маленький-то кто?
ВИКТОР. Мелкий-то? Может, снегирь. Не знаю. Сейчас у Кыры спросим.

ДАША (смеется без причины). И не стыдно, не стыдно не знать по именам птиц?
ВИКТОР. Ну, а кого знаете вы? Кого?

ДАША (шутливо-важно). Мои знания энциклопедичны. Я узнаю цаплю, если она стоит на одной ноге. Я узнаю аиста, если он несет младенца. И узнаю журавля, если увижу, как он ест из блюдечка кашу в гостях у лисицы. А трясогузку узнаю сразу, потому что она трясет хвостом все время.

Смеется.
КИРИЛЛ (входит). Шуба у девушки греческая.

Даша хохочет, на нее смех напал.
КИРИЛЛ (холодно разглядывая ее). По года как?

ДАША. Извините, смешинка попала.

КИРИЛЛ. Ничего, это пройдет.

ВИКТОР. На улице нормально. Небольшой снегопад.

ДАША (смеется). Виктор! У снегопадов, как и у птиц, есть имена! Снегопадение... снегопорухание... Снегосметение...

ВИКТОР. Вот такую девушку я сюда привел.

ДАША (протягивает Кириллу руку). Давайте знакомиться! Даша.

Кирилл внезапно со всего маха бьет Дашу по лицу.

Даша едва удержалась на ногах. Она ошеломлена.

ВИКТОР (обнимает Дашу за плечи, Кириллу подчеркнуто дружелюбно). Кирилл, мы так не договаривались. Посмотри, какая обаятельная девушка.

КИРИЛЛ (психовато). Ну и?

ВИКТОР. Она легко все поймет. Даша студентка университета, отличница. Не надо с ней так. Все можно объяснить словами.

КИРИЛЛ (чуть переиhrывая). Только меня учить не надо, Вик! Не надо учить меня! Понял, да? Тут я буду тебя учить! Усвоил?

ВИКТОР. Я усвоил, Кирилл. Не горячись, все в порядке.

КИРИЛЛ (берет Дашу за плечо). Пошли! Я объясню коротко и ясно, как советует Вик. Я его всегда слушаю. Я — его. Он — меня. Что я, что он — одно и то же. Так что, чего не поймешь сразу, Вик тебе объяснит после.

ДАША (упирается изо всех сил). Я не хочу, не хочу с вами никуда идти! (Вырывается). Выпустите меня! Я ухожу!

КИРИЛЛ (не выпуская Дашину плеча, спокойно и без злобы несколько раз бьет ее по лицу). Без капризов, сучка! Я тебе не мамочка и не папочка.

ДАША (хватается за Виктора). Виктор, почему? Почему вы позволяете? Вы же меня привели сюда! Защитите меня!

ВИКТОР (не грубо, но категорично отрывает от себя Дашину руку и подталкивает ее к Кириллу). Все в порядке, Даша! Не надо беспокоиться. Все будет нормально. Он хочет поговорить с вами. Он не делает вам ничего плохого. Я обещаю! (Кириллу). Ну, чего ты ее пугаешь? Слабей себя нашел. Женщина же

все-таки, ты учитывай.

КИРИЛЛ. Слушай, заткнись, а? Сходил на охоту? Снял птичку? Теперь можешь свалить отсюда и все забыть.

Виктор резко идет к дверям и открывает щеколду.

ДАША (отчаянно). Виктор, позовите мне на помощь!

КИРИЛЛ. Вик! Ключ у меня. Притормози! Чуть позже свалишь. (Вытаскивает Дашу в коридорчик и вталкивает в ванную).

ГОЛОС ДАШИ (с нарастающим отчаянием). Пустите! Как вы смеете? Виктор! Витя! Витенька, помогите мне! Он же зверь! Помогите мне! Спасите меня!

Виктор проходит в комнату, прикрывает за собой дверь и смотрит на птиц.

ГОЛОС ДАШИ (все-таки слышен). Нет! Нет! Не надо! Я не хочу! Нет! Нет! Ну, пожалуйста, не надо! Нет!!!

Шум борьбы, и сопротивление подавлено. Тишина. Виктор стоит неподвижно.

Кирилл выходит из ванной один, на ходу поправляет одежду, входит в комнату.

КИРИЛЛ (кивает Виктору в сторону ванной). Будешь?

ВИКТОР (без выражения). Попозже.

КИРИЛЛ. Кстати, целкой оказалась.

ВИКТОР. У нее никого не было?

КИРИЛЛ. Я — первый. Ты — второй. Мне надо на разборку, а ты тут останешься ее караулить.

ВИКТОР. Мы так не договаривались, что бы я же и караулил. Привел и сваливаю.

КИРИЛЛ. Значит, сейчас договоримся.

ВИКТОР. У меня через час стрелка.

КИРИЛЛ. Где?

ВИКТОР. На рынке. С этим козлом, который свалил от студентов и теперь портит им бизнес на их же территории. Все толкает по бросовым ценам. Все цены им сбил.

КИРИЛЛ. Понял. Стрелка во сколько?

ВИКТОР. В восемь.

КИРИЛЛ. Я буду там рядом. Подскачу сам.

ВИКТОР. Они ждут меня.

КИРИЛЛ. Вот и отлично. Ждут тебя, а подвалю я.

ВИКТОР. Ты же их не знаешь!

КИРИЛЛ. Познакомимся. Вот твою студентку я тоже не знал, а как близко познакомились.

ВИКТОР. Не хочу я здесь сидеть.

КИРИЛЛ. А чем тебе тут не нравится? Может, ты девушке жениться обещал?

ВИКТОР. Что мне всю ночь с ней, что ли, сидеть?

Даша, с гордо поднятой головой, выходит из ванной, не глядя на Виктора, надевает шубку и пытается открыть дверь.

ДАША (холодно и высокомерно). Открой-те мне, пожалуйста, вашу дверь, я жду.

ВИКТОР. У меня нет ключа. Я тут заперт так же, как и вы.

ДАША. И что? Я не могу выйти отсюда?

ВИКТОР. Нет. И я не могу.

ПАУЗА.

ДАША (лицом к двери). Вы — ничтожество.

Вы — негодяй. Вы — подонок. (Пауза). Почему вы мне не отвечаете?

ВИКТОР (не сразу). А чего я могу ответить? Наверное, вы правильно в общем-то все говорите.

ДАША (говорит медленно, потому что справляется с дрожью в голосе). Зачем? Зачем вы меня сюда заманили? Вы презираете меня за то, что я влюбилась в вас? Это низко с вашей стороны! Да, влюбилась. С тех пор, как мы познакомились, я боюсь уходить из дома, чтобы не пропустить вашего звонка. Вы посмеялись над моими чувствами! Вы растоптали мои чувства. За что? Я полюбила вас. Да! Но я не навязывала вам моих чувств. Моя любовь не мешала вам! За что же вы презираете меня и унижаете?

ПАУЗА.

ВИКТОР. Даша, мне в общем-то погано сейчас. Но это все не так, как вы говорите. Я не смеюсь над вами. И я не презираю вас. И не играю вашими чувствами. Как-то все по-идиотски. Я просто даже и не подозревал, что направляюсь вам. Я думал, что у вас много всяких поклонников.

ДАША (накидывается на него с кулаками). Ненавижу вас! Как вы посмели поцеловать меня? Иуда! Мне показалось, что моя душа слилась с вашей душой! Мне показалось, что мы бессмертны, как Боги! Я не знала, что любовь так прекрасна! И все это оказалось фальшивым. Ненавижу вас! Презираю! Не хочу больше жить.

ВИКТОР. Вы абсолютно все правильно говорите, Даша, кроме последнего. Вы же умная и образованная девушка. Я вообще таких не

встречал. И мне жалко, что все так сложилось. Теперь, конечно, уже все. Разбитую чашку не склеишь. Но я не так виноват, как вы думаете. Для меня такая же неожиданность, как и для вас, что Кирилл так повел себя. Если бы я знал, то никогда не согласился. Мы с ним так не договаривались.

ДАША. А как вы договаривались-то?

ПАУЗА.

ДАША. Вы даже элементарно не пытались защитить меня! И что вы говорите теперь? Что вы такое говорите?! И я вас слушаю! Боже мой, Боже мой! Вы элементарно непорядочны!

ВИКТОР. Ну, во-первых, я вас не привел, а пригласил...

ДАША. Не выкручивайтесь! У вас вообще нет чести, что ли?

ВИКТОР. Ну, вообще такие вещи как честь, в наше время мало кто может себе вообще позволить... У меня лично вообще таких знакомых нет. Обстоятельства, как говорится, всегда сильнее нас.

ДАША. Выпустите меня отсюда! Мне пора домой! Я хочу к папе!

ВИКТОР. Мы временно выйти отсюда не можем.

ДАША. А когда?

ВИКТОР. Выйдем!

ДАША. Через сколько?

ВИКТОР. Не я в общем-то решаю. Я в общем-то шестерка.

ДАША. Через час выйдем?

ВИКТОР. Нет, через час точно — нет.

ДАША. До утра буду здесь?

ВИКТОР. Сомневаюсь, что и утром. Не знаю, Даша, честно — не знаю.

ДАША. Но завтра, завтра я уйду отсюда?

ВИКТОР. Даша, ну как я пообещаю? Не от меня зависит!

ДАША. Я позвоню домой.

ВИКТОР. Телефон не работает.

ДАША. Когда? Когда я выйду?

ВИКТОР. Да выйдите! Не век же здесь сидеть будете!

ДАША. А от кого это зависит?

ВИКТОР. От вашего папы, в том числе.

ДАША. От моего папы? Причем здесь папа? Он сойдет с ума! Он не разрешает мне одной по улицам ходить после девяти! Он боится за меня! Я у него одна на свете! Я только раз в жизни была одна на улице после девяти. Я просто дошла до угла нашего переулка и вернулась. Это было целое тайное приключение! Мой папа! Если зависит от него, я буду дома через час.

ВИКТОР. Вы пока присядьте. Я все объясню вам. (Подводит ее к дивану). Присядьте. Я сейчас объясню.

ДАША (присаживается на диван, официально). Я слушаю вас.

ВИКТОР (берет ее за руки). Вы — чудная! Даша вырывает руки и отворачивается от него.

ВИКТОР (присаживается рядом). Но вы мне нравитесь. С вами не скучно.

ДАША. С вами тоже. Больше никогда ко мне не прикасайтесь. Это теперь не возвышает, но унижает меня.

ВИКТОР. Вот и разговаривать вы умеете, как никто. Вы не похожи на других девочек. Вы мне честно нравитесь. Так уж получилось, что обстоятельства диктуют иначе. В общем, обстоятельства против.

ДАША. Близь к делу. Пожалуйста!

ВИКТОР. Вы такая недоступная. И в то же время такая вежливая, как принцесса. Откуда вы такая? С луны, что ли, свалились? Где вас воспитывали? Кто?

ДАША. Меня растила няня. Мама умерла, когда мне был год. Тоже была зима. Представьте, я помню маму. Вы не верите?

ВИКТОР. Убежден, что помните. Вы вообще необыкновенная какая-то!

ДАША. Это вы нарочно так говорите, а сами надо мной смеетесь.

ВИКТОР. Даша! Вот каждому вашему слову верю! Честно! Не жить мне!

ДАША. Спасибо. А я не вру никогда. Няня была из дворян. Она кое-как еще помнила языки и многое умела; на фортепиано играть. Танцевать по-настоящему — полонез так полонез, вальс так вальс... Шила, мыла полы, чистила серебро... Ее папа общался с Николаем Вторым.

ВИКТОР. В вас чувствуется что-то классное! Манеры и вообще! Точно, вы — дворянка!

ДАША. Спасибо. Но мы отвлеклись. Причем тут мой папа?

ВИКТОР. Короче, вас не выпустят, пока ваш папа не отдаст Кириллу деньги.

ДАША. Какому Кириллу?

ВИКТОР. Ну вот тому, который... который только что ушел...

Жркан и сырка

ДАША. Этому? Мой папа не может быть с ним знаком.

ВИКТОР. Ну, это само собой. Откуда?

ДАША. Тогда, что за деньги должен отдать папа? И причем тут этот Кирилл?

ВИКТОР. Конечно, ваш папа с Кириллом не знаком и ничего ему не должен. Но пока он не отдаст Кириллу деньги, Кирилл вас отсюда не выпустит!

ДАША. Но как папа узнает, что я здесь?

ВИКТОР. А Кирилл ему сейчас же позвонит и сообщит.

ДАША (вскакивает). А что он скажет папе?

ВИКТОР (тоже встает). Скажет, не волнуйтесь, ваша дочь в безопасности. В милицию не сообщайте! Готовьте деньги! Позвоню еще и сообщу, когда и где деньги передать.

ДАША. Я не понимаю. Я все слышу, что вы говорите, но не понимаю. Вы шутите? Я ничего не понимаю.

ВИКТОР. Вас украли! И требуют выкуп!

ДАША. Меня украли? Вы украли меня? Просто украли? Все... из-за денег?

ВИКТОР. Я тут не главное лицо! И получу немного. И вообще, я эти деньги расхотел.

ДАША. Так помогите мне бежать!

ВИКТОР. Нет, я не могу!

ДАША. Вы из-за денег способны на все!

ВИКТОР. Да ладно, не нервничайте вы так.

ДАША. У меня что-то случилось с головой.

Мысли рвутся и мечутся. Одну минуту! Я сосредоточусь. Вы позвонили мне вчера...

ВИКТОР. Не вчера! Сегодня! В восемь утра!

ДАША. Сегодня? Да, действительно... Это было сегодня... О, Боже, какой длинный день!

ВИКТОР. Хотел застать, пока вы не ушли в Университет.

ДАША. Вы позвонили и сказали так смешно "Надо повидаться!" И я весь день думала, думала, думала о вас...

ВИКТОР. И я целый день про вас думал!

Вот — интересное совпадение! Я ехал по Кутузовскому, впал в какую-то отрешенность и вообще очутился на Окружной. Только на Окружной очутился! Представляете, Даша?

ДАША. О деньгах мечтала?

ВИКТОР. Зачем вы так?

ДАША. Все рассчитывали, как меня заманить и денежки получить?

ВИКТОР. Ну, не правы вы, Даша! Я вообще ни о чем не думал. Просто вы как-то то появлялись у меня перед глазами, то пропадали. И мне хотелось вас за чем-то удерживать. И я потерял ощущение времени.

ДАША. Не верю вам. Вы это говорите, чтоб не таким подлецом выглядеть в моих глазах! Вы, простите, подлец, но не хотите этого признать даже перед самим собой. Кирилл лучше вас! Он — фашист, а вы — ни рыба, ни мясо.

ВИКТОР. Вы думаете, фашист лучше, чем ни рыба, ни мясо?

ДАША. И зря вы что-то там рассчитывали, нервничали. Неужели, не видно было, что по одному вашему слову я пошла бы на край света за вами?

ВИКТОР. Да ничего такого, понятно, не было, Даша! Вы держитесь гордо, почти высокомерно.

ДАША. Я застенчива. Поэтому, и выгляжу гордой.

ВИКТОР. И вы всегда со мной молчали с таким строгим видом!

ДАША. А я боялась, что слишком назойлива и зависима от вас!

ВИКТОР. Да вообще ничего подобного!

ДАША. И я чувствую себя в столице и перед вами провинциалкой.

ВИКТОР. Вы еще чего-то передо мной чувствуете?! Когда вы мне сказали у двери, я вообще опешил! Да я вообще сомневался, скакали вы мне это или нет?

ДАША. Я не знаю, о чем вы.

ВИКТОР. Вот — уже и не помните! Что ж, я заслужил.

ДАША. Ничего я не говорила!

ВИКТОР. Вы не говорили, что любите меня?

ДАША. Я?

ВИКТОР. Вы!

ДАША. Не помню. Вы меня, должно быть, путаете с другими!

ВИКТОР. Вас ни с кем не спутаешь. Это точно. Вы теперь те, свои слова, взяли обратно. И правильно! Я очень жалею, что обстоятельства сильнее меня.

ДАША. Я растрогана до слез. И во сколько тут меня оценили?

ВИКТОР. В пятьсот тысяч, кажется.

ДАША. Всего-то? Даже как-то обидно! Меньше, чем в одну папину зарплату. Папа эти деньги привезет сейчас же!

ВИКТОР. Даша, вы чего? Чего с головой-то у вас? Пятьсот тысяч баксов!

ДАША. Пятьсот тысяч долларов?

ВИКТОР. Само собой.

ДАША. Пятьсот тысяч долларов? Но мы с папой даже и не видели никогда таких денег!

ВИКТОР. Ну вот я и говорю — время надо их собрать!

ДАША. Какая чудовищная глупость! Кто ввел вас в заблуждение? Это же все нереально! Папе негде взять такие деньги! Мы с папой живем не на доллары. Мы живем на рубли.

ВИКТОР. Надеюсь, все не так безнадежно, Даша.

ДАША. Все именно так. Мой папа на государственной службе.

ВИКТОР. Ну, все-таки он пост занимается.

ДАША. Бывает, посты занимают и порядочные люди! Случается, даже безупречные. Как мой папа!

ВИКТОР. Может, вы не в курсе чего?

ДАША. В курсе. У нас нет других средств, кроме папиной зарплату. У нас нет никакой собственности. Ни дачи, ни машины. Квартира служебная. Перестанет папа быть депутатом и вернется на Урал. А я переберусь в общежитие. Или на заочный переведусь, чтоб с папой уехать. У нас нет ценностей, чтобы продать. Самая дорогая вещь в нашей семье — это моя песочная шубка. Папа подарил на восемнадцатилетие. До сих пор за нее с долгами не рассчитался. Где взять моему папе такие деньги?

ВИКТОР. Можно взять в долг.

ДАША. У нас не тот круг знакомых, чтобы занять такие деньги. Мы общаемся только с порядочными людьми. Да и как можно? Если заранее известно, что отдать не сможешь?

ВИКТОР. Ну, а если вопрос стоит о жизни единственной дочери?

ДАША. Меня убьют, если... папа не даст денег?

ВИКТОР. Нет, конечно, но...

ДАША. И вот так Кирилл и скажет моему папе?

ВИКТОР. Ну так, намекнет для припуга.

ДАША. У папы весной был второй инфаркт. (Кидается на него, трясет его и кричит). Скажите Кириллу, скажите этому подонку немедленно, чтоб он не смел звонить моему папе!!! Папе нельзя говорить такое!

ВИКТОР. Все, Даша! Уже наверняка позвонил. Не волнуйтесь, Кирилл разговаривает аккуратно.

ДАША. За что? За что меня убьют?

ВИКТОР. Да ладно, Даша. Ляпнул я вообще. Никто вас не убьет!

ДАША. Просто поддержат и отпустят? Есть деньги, нет денег — все одно, отпустят! Игра такая. Казаки-разбойники! Вы все время врете?

ВИКТОР. Да не вру, Даша! Сам ничего толком не знаю.

ДАША. То есть, убьют меня или нет — вы не знаете?

ВИКТОР. Да кто вас убьет?

ДАША. Действительно, кто?

ВИКТОР. Ну, чего такие мысли мрачные, Даша? Не будет вас никто убивать! Давайте лучше чай пить! (Собирает грязную посуду и уносит на кухню).

ДАША (идет за ним). Да скажите хоть раз правду! Меня убьют, если папа не сможет найти денег?

ВИКТОР (моет посуду). Хватит, Даша! Никто вас не убьет.

ДАША. А вообще тут у вас уже кого-нибудь убивали?

ВИКТОР. Даша, вы чего, совсем уже? Я, чего, убийца вообще, по-вашему? Киллер? Да никого я не убивал! Мы первый раз вообще организовали похищение.

ДАША. А когда вам пришлось в голову укрывать меня?

ВИКТОР. Я тут вообще ни при чем. Кирилл кто-то наболтал про вас. И он завелся. Поручил мне с вами познакомиться и привести сюда.

ДАША. А почему именно вам?

ВИКТОР. Ну, не знаю. Под руку попался.

ДАША. Нет, это — не случайно. Это потому что вы — красивый. Очень красивый.

ВИКТОР. Да ладно, Даша, вы меня смущаете.

ДАША. Да! В вас легко влюбиться.

ВИКТОР. Да никто вроде не влюбляется. Не замечал этого за собой.

ДАША. В своей банде вы играете самую pozorную роль! Специалист по женщинам! Сутенер!

Виктор молча моет посуду.

ДАША. Молчите? Нечего сказать? Вот вам-то Кирилл и поручит меня убить!

ВИКТОР. Кирилл мне этого не поручит.

ДАША. А кому поручит? У вас, у каждого, свой круг обязанностей? Но если палач вдруг заболеленит? И подменить его придется вам?

Вы уверены, что справитесь? Я лично уверена. Вы справитесь! Душу убить вы умеете. А физически убить гораздо проще!

ВИКТОР (внезапно и порывисто обнимает Дашу). Даша, ну чего вы несете? Ну, чего вы себя накручиваете? Вы мне нравитесь. Честно! Я же признал свою вину! Ну, не знаю пока, чем вам помочь! Ну, обещаю — не случится с вами ничего плохого!

ДАША (борется с собой, чтобы удержаться от рыданий и справляется). Вы уже обещали... за ... минуточку... до того... до того... как меня... меня изнасиловал этот подонки, ваш друг...

ВИКТОР. Ну, чего сразу друг? Какой друг?

ДАША. У папы может быть третий инфаркт. Сейчас он уже может быть при смерти. Мой папа! И душу мне убили? И как мне жить после всего этого? Вот — вопрос для вас!

Свистит чайник.

ВИКТОР. Вот чайник закипел. (Несет чайник в комнату).

В молчании оба приводят стол в порядок, насколько это возможно в данных условиях. Виктор внезапно садится за стол и закрывает лицо руками.

ДАША (после паузы). Салфетки есть?

ВИКТОР. Что?

ДАША. Салфетки? Бумажные?

ВИКТОР. Не думаю. (Встает и смотрит в стенной шкаф).

Есть, как ни странно. (Подает Даше пачку салфеток).

Даша кладет на блочечку.

к и с а л - ф е т к и .

На них ставит чайки.

Разливает чай.

ДАША. Моя няня учила меня — все-гда относиться по-человечески, прежде всего, к себе самой, а затем — и к другим.

Она меня иначе чем барышней и не называла. Мы гуляли как-то в парке. Мне было три года.

Я набралась храбрости и в песочнице обратилась к двум девочкам: "Барышни, давайте играть вместе!" Они меня не поняли. А их мамы так хохотали! Я еле сдержала слезы. А няня сказала мне: "Ты — барышня! А полнобись и выйдишь замуж — станешь молодой дамой. А когда у тебя будут внуки, станешь просто дамой. И никогда не будь девкой, бабой или старухой. Чувствовать себя барышней или дамой — это судьба. А чувствовать себя девкой или бабой — это уже совсем иная судьба." Давайте пить чай!

ВИКТОР. Вы, наверное, голодная?

ДАША. Ничего. Не беспокоюсь.

ВИКТОР. Варенье, наверное, есть не стоит.

Все сюда лезают облизанными ложками. Вы, наверное, брезгуете?

ДАША. Я люблю варенье.

ВИКТОР. Гляну в кухню. Может, чего есть.

ДАША. Я прошу вас не беспокоиться. Я сыта.

ВИКТОР. Неудобно получается. И в магазин не могу выскочить.

ДАША. Это все — пустяки! Приятного аппетита!

ВИКТОР. Приятного, приятного... Вы иногда смешная. Вкусный чай?

ДАША. Английский чай с бергамотом. У кого здесь столь изысканный вкус?

ВИКТОР. Я купил.

ДАША. Поздравляю. Недурно.

ВИКТОР. Я случайно услышал, как этот чай нахваливает одна женщина... вернее, дама...

ДАША. Хоть с чаем мне повезло!

ВИКТОР. Налить еще?

ДАША. Спасибо. Я бы выпила.

ВИКТОР. Вы позволите поухаживать за вами?

ДАША. Спасибо.

ВИКТОР. Вот вы какая — спасибо, спасибо... Мне от вашей вежливости вообще уже не по себе.

ДАША. Извините. Это воспитание такое.

ВИКТОР. Я же знаю, что вы — голодная!

ДАША. Все равно ничем помочь не можете.

ВИКТОР. Вон — возьму птиц и зажарю!

ДАША. А тот вам голову оторвет!

ВИКТОР. А мне, может, не жалко за вас жизнь отдать?

ДАША. За скромный ужин в мою честь!

ВИКТОР. За один ваш взгляд!

ДАША. За мою тень!

ВИКТОР. Вы мне очень нравитесь, Даша! (Робко тянется ее поцеловать).

ДАША (вскакивает). Зачем такие нежности? Вы ведь просто можете меня изнасиловать! Какие проблемы? Затащите в ванную и изнасиловуйте! Вы же наблюдали, как это весело!

ВИКТОР. Ничего не буду говорить. Мне слова не помогут. Вы увидите, сами увидите! (Вздыхает). Вот птиц пора кормить! И клетку надо почистить. Вы отдохните. Я уберу тут. Спасибо за компанию.

ДАША. И вам — спасибо.

Виктор занимается птицами. Даша — посудой. Потом она возвращается в комнату, присаживается на диван и молча следит за Виктором.

ВИКТОР. Чего смотрите? Ненавидите?

Стемнело. Свет включить?

ДАША. Мне все равно.

ВИКТОР. Тогда — не надо. В темноте — проще.

ДАША. Боже сохрани моего папу! Что сейчас с ним? Как он тревожится! Хватается за сердце! Мечется! Бойтся! Боже мой, Боже мой! Боже, сохрани сейчас моего папочку!

ВИКТОР. Да не накручивайте вы себя! К ночи все как-то страшнее! Так уж психика устроена. Мне один ученый говорил. Он на рынке аккумуляторами торгует. Ночью, — говорит, — все хуже, а с утра — все лучше. Вот даже люди по ночам умирают чаще. А с утра у вас будет совсем другое настроение. И вы увидите, как все обойдется.

ДАША. Я спокойна, как пульс покойника.

Это так — остаточные всплески. Я даже сама себе удивляюсь — как я спокойна. Меня сегодня изнасиловали. При вас. Раньше бы сказали — над ней надругались. Мерзко. Но я это переживу. Вот я даже рассуждаю с вами об этом. Хотя мне очень и очень мерзко. А еще утром у меня была совсем другая жизнь! Позвонили вы, и ваш звонок взволновал меня! И весь день я перебирала ваши слова, интонации, паузы, словно бриллианты. Раскладывала так и эдак, любовалась, гадала, что значит, мечтала. И во всем предчувствовала какой-то высший смысл! (Смеется).

А к вечеру я вас потеряла.

А вы были для меня смыслом жизни! Надо называть вещи своими именами. Что ж, может быть, лечь спать? Где я могу устроиться?

ВИКТОР. На диване, конечно.

ДАША. Спасибо. А вы?

ВИКТОР. Я на столе лягу.

ДАША. На столе? Вы же не покойник, чтоб возлечь на столе!

ВИКТОР. А что вы предлагаете?

ДАША. Предлагаю я в своем доме. А здесь, в тюрьме, что могу предлагать?

ВИКТОР (достает из стенового шкафа). Подушка вот такая. А одеяло вам брать не стоит. Черт-те кто спал под ним. Укройтесь лучше шубой!

ДАША. Спасибо. (Кладет подушку на диван, прикрывает ее капором, бросает на диван шубу).

ВИКТОР. Белья нет.

ДАША. А еще говорят — мафия, мафия, все организовано! Откуда? Мафия — это же наши люди! С чего бы у них быть порядку?

ВИКТОР. Давайте, я вам газеты на диван постелю! (Покрывает диван газетами).

ДАША (ложится и укрывается шубой). Когда мне папа купил эту шубу, я так радовалась! Могло ли мне прийти в голову, что я буду укрываться этой шубой в тюрьме? Нет, хуже, чем в тюрьме! В настоящей тюрьме хоть есть надежда на закон! А тут закона не жди! И если бы папа не купил мне эту шубу, была бы я сейчас здесь или нет? Или моя судьба сложилась бы иначе? Какую чушь я несу! Вы не находите, что я очень глупая?

ВИКТОР. Я думаю, вы — умная. Может, и я, возле вас, ума наберусь?

ДАША. Спокойной ночи!

ВИКТОР. Спокойной ночи! (Укладывается на столе).

ДАША. Спокойной ночи, птички!

ВИКТОР. Чик-чирик!

ДАША. Вспомнила, что вы знаете только одну птицу — воробья!

ВИКТОР. Это наговор! Я знаю кучу птиц!

ДАША. Назовите!

ВИКТОР. Петух! Ку-ка-ре-ку!!!

ДАША. Куд-кудах! Куд-тах-тах-тах!

ВИКТОР. Ку-ка-ре-ку! Ку-ка-ре-ку!

ДАША. Куд-тах-тах-кудах!!!

ВИКТОР. Ку-ка-ре-ку-ууу!!!

ДАША (сквозь смех). Куд-куд-куд-кудах!!! (Вскакивает). Ненавижу вас! Вы лживы! Вы циничны! В вас нет чести! Вы — не мужчина! Вы — не человек! С вами даже разговаривать неприлично! В вас нет человеческого достоинства! Я ненавижу себя за то, что говорю вам что-то! Вам же все равно, что я говорю. Вы думаете только о том, сколько вы на мне зарабатываете!

ВИКТОР (вскакивает). Ну, хорошо, я выведу вас отсюда! Я завел, я и выведу! Прямо сейчас! Тачка — у дома. Закину вас к вашему папе!

ДАША (после паузы, вскакивает и надевает шубу). Я готова!

Виктор включает свет и достает пистолет.